

DOI: 10.15372/HSS20180407
УДК 94(470+571)“1950/1979”

А.А. БУРМАТОВ

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1950–1970 гг.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Куйбышевский филиал
Новосибирского государственного педагогического университета,
РФ, 632387, Новосибирская обл.,
г. Куйбышев, ул. Молодежная, 7

В статье рассматриваются миграции населения Западной Сибири в 1950–1970 гг. На основе статистических данных, полученных от официальных территориальных органов государственной статистики регионов, входящих в Западную Сибирь на момент Всесоюзной переписи населения 1959 г., и материалов обследований населения сельской местности, проведенных учеными-экономистами и статистическими службами в изучаемый период, проводится анализ причин миграции из сел в города, из Сибири в другие регионы страны. Показана ошибочность официальной политики расселения «неперспективных деревень», запоздалость развития региона по отношению к центру страны и вытекающие отсюда негативные последствия для экономики и демографического развития территорий, входящих в регион.

Ключевые слова: Западная Сибирь, городское население, сельское население, миграции, миграционный прирост, неперспективные села, рождаемость, смертность, младенческая смертность.

A.A. BURMATOV

MIGRATION OF WEST SIBERIAN POPULATION IN 1950–1970: CAUSES AND CONSEQUENCES

Novosibirsk State Pedagogical University,
Kuibyshev branch
7, Molodezchnaya str., Kuibyshev, Novosibirsk region,
632387, Russian Federation

The article examines migrations of West Siberian population in 1950–1970. This region is of paramount importance for the national economy. Located in the geographical center of the country, West Siberia is a sparsely populated region experiencing a permanent shortage of labor resources.

The author analyzes migration causes from villages to regional cities and from Siberia to other regions of the country based on statistical data obtained from the official territorial bodies of state statistics of regions within West Siberia at the moment of All-Union Population Census of 1959, and the materials of rural population surveys carried out by economic and statistical services during the period under study. The specific material shows the fallacy of the official policy of resettling “unpromising villages”, the belated development of the region as compared to the center areas of the country, and resulting negative consequences for the regional economy and demographic development.

The paper considers the negative impact of migrations on the rural areas of the region, especially those under pressure of the administrative and power structures. In particular, it shows how the policy of enlarging villages contributed to decrease of rural residents, reducing the birth rate of the rural population and slowing down the mortality descension, including the infant mortality. The article analyzes data at a district level, which makes them unique for research, as they haven't been considered and published from this perspective since the late 1920s. It analyzes motives that prompted the population to leave their native places and the size of migration outflow from West Siberia.

The author used data of the statistical department, archival materials, publications previously intended only for official use by power structures.

Key words: West Siberia, urban population, rural population, migration, net migration, unpromising villages, fertility, mortality, infant mortality.

Александр Анатольевич Бурматов – канд. ист. наук, доцент, Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, e-mail: al-burmatov@yandex.ru.

Alexander A. Burmatov – candidate of historical sciences, associate professor, Kuibyshev Branch of Novosibirsk State Pedagogical University.

Цель статьи – проследить причины и последствия миграции населения Западной Сибири в 1950–1970 гг. Работ, посвященных населению Западной Сибири, немного. В коллективной монографии «Население, трудовые ресурсы и уровень жизни в Западной Сибири» естественному и миграционному движению населения уделяется мало места [1]. Книга Е.Л. Малинина, А.К. Ушакова [2], изданная в период особенно сильных цензурных ограничений, не могла претендовать на полноту освещения темы. Труды В.И. Переведенцева посвящены миграциям и методам их изучения [3; 4; 5; 6]. Население Западной Сибири рассматривается в них как составная часть населения Азиатской России. Экономисты подготовили справочное издание по развитию Западной Сибири, содержащее характеристики городов и подрайонов. Это позволяет увидеть и понять причины миграций из региона, а также политику властей, направленную на развитие тех городов и отраслей хозяйства, которые позволяли снизить миграцию из региона [7]. В коллективной монографии «Население Западной Сибири в XX веке» рассматриваемому нами периоду 1950–1970 гг. уделено незначительное внимание [8]. В исследовании «Демографическая история Западной Сибири» о причинах массового исхода жителей деревень и небольших городов региона говорится весьма кратко [9]. В монографии о миграциях населения Азиатской России [10] население интересующего нас региона зачастую не выделяется и не изучается. Полезной представляется монография Л.В. Зандановой [11], посвященная переселениям крестьянства в Сибирь и на Дальний Восток. Особый интерес представляют публикации, посвященные пространственному перемещению сельского населения, такие как «Методика выборочного обследования миграции сельского населения» [12], «Миграция сельского населения» [13], материалы конференций [14; 15; 16].

Основными источниками для исследования избранной нами являются официальные статистические публикации, данные текущей статистики и материалы архивных фондов статистических органов регионов Западной Сибири. В управления статистики стекалась вся информация с мест. Каждый территориальный статистический орган выполнял расчеты, составлял динамические ряды по численности населения, рождаемости, смертности, которые иногда отличались от данных ЦСУ РСФСР. Исходя из этого, нами был сделан запрос непосредственно в статистические органы регионов, входящих в Западную Сибирь. Официальные ответы содержали данные о численности населения, абсолютные показатели о числе родившихся и умерших (в том числе до года), показатели естественного движения за 1950–1970 гг. Не предоставили такую информацию из Горного Алтая. Западная Сибирь понимается в рамках экономического районирования тех лет: Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области¹.

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 70.

Сибирь – огромный и малонаселенный регион, в котором остро ощущается нехватка рабочих рук. С начала 1950-х гг. Сибирь стала терять население в результате миграций. В 1960 г. В.И. Переведенцев отмечал: «за 10 лет (1950–1959 гг.) в Сибирь было направлено по различным формам организованного территориального перераспределения рабочей силы (оргнабор, общественные призывы, сельскохозяйственное переселение, направление после окончания учебных заведений, переводы по работе и т.д.) порядка 1 млн 300 тыс. чел. За это же время общий прирост численности населения Сибири за счет территориального перераспределения населения составил всего 90 тыс. чел.; при этом Восточная Сибирь получила 400 тыс. чел., а Западная – потеряла 310 тыс.» [3, с. 27]. В тех условиях ученый не мог назвать истинные причины выезда населения из Сибири. Наши подсчеты, сделанные на основе официальных ответов территориальных статистических органов, показали, что нетто-миграция составила отрицательную величину 255,5 тыс. чел. (без Горного Алтая и Тюменской области). Миграционный приток наблюдался в 1950 г. (10,1 тыс. чел.), в годы освоения целины (1954 г. – 54,2 тыс., в 1955 г. – 115,5 тыс. чел.). В 1951 г. чистый отток составил 63,7 тыс. чел., в 1952 г. – 46,1 тыс., в 1953 г. – 50,0 тыс. чел. Его можно связать с возвращением эвакуируемого населения на места прежнего проживания и миграцией на Дальний Восток и Среднюю Азию. Исследователи в 1960-х гг. констатировали неэффективность миграционных потоков и нерациональное использование рабочей силы. В.И. Переведенцев писал: «отток из сибирского села... вынуждает государство затрачивать значительные средства и усилия для пополнения сельского хозяйства Сибири рабочей силой в порядке общественно-организованного территориального перераспределения... Направление молодежи на освоение целинных... земель в Западной Сибири потребовалось лишь потому, что значительная часть местного населения выбыла из западносибирского села» [4, с. 87–89].

В 1956–1957 гг. миграционный отток из региона Западной Сибири стал значительным, а нетто-миграция отрицательной (в 1957 г. – 40,9 тыс. чел., в 1957 г. – 79,7 тыс., в 1958 г. – 84,5 тыс., в 1959 г. – 70,3 тыс. чел.). Частично это можно объяснить восстановлением автономий чеченцев, ингушей и калмыков и в связи с этим их оттоком из Сибири. После 1960 г. постоянный отток населения из региона свидетельствовал прежде всего о менее благоприятных условиях проживания в Западной Сибири, отставании в социально-экономическом развитии региона («ни климата, ни зарплаты») от регионов Европейской России. Селение неперспективных деревень, отсутствие дорог, холодный климат, неразвитая промышленность, отставание в аграрном секторе, повышение уровня грамотности и нереализованные профессиональные ожидания молодежи – далеко не полный перечень причин выезда из Сибири. Города региона не могли аккумулировать мигрантов из

сел. Они были в достаточном количестве обеспечены собственными трудовыми ресурсами. Предложить новые предприятия государство не могло, а осознание необходимости развития малых городов пришло позже. Прирост городов Западной Сибири замедлился. Малые и средние города не могли предоставить мигрантам и своим подрастающим горожанам ни работу, ни жилье. Большие города не могли вместить всех желающих. Миграционная емкость городских поселений оказалась небольшой. Города Западной Сибири смогли аккумулировать в 1961–1965 гг. 461 тыс. чел., в 1966–1970 гг. 360 тыс. чел. чистого миграционного прироста [2, с. 44].

На снижение численности сельских жителей заметно повлияло решение об укрупнении сельских населенных пунктов. В 1959 г. в Новосибирской области в них проживало 1023 тыс. чел., в 1970 г. – 866,7 тыс. чел. В 1959 г. населенных пунктов, по которым велась разработка материалов переписи, насчитывалось 3123, в 1970 г. – 2172². В Новосибирской области с 1958 по 1965 г. исчезло «за счет укрупнения существующих» 858 деревень³. Об административном давлении на село говорят следующие факты. В 1959–1972 гг. в Новосибирской области было закрыто 725 начальных школ, т.е. по 50–70 школ ежегодно. В 1967 г. в сельской начальной школе обучалось в среднем – по 33 учащихся, то в 1972 г. – 22. Наличие большого числа «карликовых» школ «не оправдано ни с экономической, ни социальной точек зрения». Сокращение числа школ объяснялось «социально-демографическими процессами». Это явление было названо «безусловно положительным», и в нем нужно усматривать «реакцию органов управления на сложившуюся ситуацию (покинутые населением села, отсутствие детей 7–10-летнего возраста), нежели целенаправленную политику» [17, с. 47]. Закрытие в деревне школы (тем более начальной) означало и быструю ликвидацию самого населенного пункта. Вряд ли исследователи имели ясное представление о чаяниях сельских обывателей, ибо в этот период районные газеты уже были засыпаны письмами читателей, требующих прекращения политики сселения деревень. Потоки писем шли во все властные структуры и центральную прессу.

К началу 1970-х гг. детей объективно было мало, а политика сселения деревень, признанных властями неперспективными, уже дала свои плоды. Жителям многих деревень напрямую указывали на необходимость уезжать. Это была не реакция на ситуацию, а давление на строптивное население, упорно державшееся за родные места. Ставка на переселения в крупные села себя не могла оправдать, ибо жизнь в них почти не отличалась от небольших деревень, а переезжать

² Население Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). Новосибирск, 1971. С. 5; Сельские населенные места Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.). Новосибирск, 1961. С. 6. На момент проведения переписи их насчитывалось 3,3 тыс.

³ Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск, 1966. С. 1.

крестьянин стремился один раз. Население стало выезжать в города и за пределы региона.

К 1971 г. были составлены планы-схемы районной планировки населенных пунктов. Обосновывалась «новая система расселения» экономической целесообразностью. Вмешательство в исторически сложившуюся форму расселения привело к негативным экономическим и демографическим последствиям. Обострилась проблема нехватки рабочих рук, что было вызвано массовым оттоком жителей из сел. Выезд из сел женщин в возрасте 16–24 лет привел к деформации половозрастной структуры населения – резко увеличилась доля старших возрастов, мужское население в молодых возрастах превысило женское. Нехватка невест в селах стимулировала отток женихов, снижение рождаемости, рост алкоголизма и смертности. Ситуация обострялась непродуманной социальной и демографической политикой, приводившей к постепенному численному сокращению крестьянства. Рассмотрим это на примере Новосибирской области (табл. 1). В районах с сельским населением численность жителей постоянно сокращалась. В 1956–1961 гг. отток населения был высоким, но численность населения поддерживалась высоким естественным приростом (до 3 % в год).

С 1962 г. падение численности жителей ускоряется, одновременно сокращается рождаемость и смертность. Численность населения в селах существенно уменьшается. Изменения в возрастной структуре села не могли проявиться в снижении рождаемости к 1962 г. Многочисленные поколения, рожденные после запрещения аборт в конце 1930-х гг., входили в основной фертильный возраст (возрастные когорты 1937–1940 гг. рождения в 1962 г. находились в возрасте 22–25 лет). Падение рождаемости до 1964 г. происходило из-за сокращения интенсивности рождений, снижения числа детей в семьях, ускоренного опасением заводить детей в сельских пунктах, которые попадали или могли попасть под сселение в ближайшие годы. В 1958–1959 гг. интенсивность рождений у женщин в возрастах 20–24 лет и 25–29 лет не отличалась, но к 1962–1963 гг. в возрасте 25–29 лет произошло снижение показателей рождаемости, а у 20–24-летних они не изменились [4, с. 22]. У молодежи, продолжавшей обучение, рождаемость не снижалась, а в группе, которая уже начала работать, тенденция проявилась отчетливо. Последние в сельской местности попали под удар политики «неперспективных деревень», а выехав из сел, зачастую испытывали жилищные и материальные проблемы на новом месте в городе. Усиленное административное давление пришлось на годы семилетки, тогда и произошло основное снижение рождаемости. Естественный прирост снизился с 23,4–29,8 ‰ в 1959 г. до 11–14 ‰ в 1965 г., т.е. вдвое, а 1966–1967 гг. до 6–8 ‰, т.е. в 4–5 раз (табл. 2).

Снижение рождаемости привело к снижению общей смертности населения в сельской местности, ибо из-за высокой смертности детей доля их в числе умерших была велика. В конце 1950-х гг. смертность детей

Т а б л и ц а 1

**Численность населения районов Новосибирской области с исключительно сельским населением
(1958 – 1967), тыс. чел. на начало года***

Район	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Баганский	24,5	25,2	24,6	25,0	24,5	24,1	23,6	23,0	22,8
Барабинский	24,5	25,2	25,4	25,6	26,0	25,6	25,7	25,0	26,0
Венгеровский	34,5	34,2	34,5	34,5	34,0	33,8	33,7	34,4	33,4
Доволенский	31,6	31,6	31,6	32,3	33,7	33,5	31,5	30,8	30,2
Здвинский	25,9	26,2	26,8	27,4	27,8	26,7	26,3	26,4	26,0
Колыванский	45,0	43,2	42,6	42,7	42,3	41,9	39,2	39,0	38,6
Кочковский	20,7	20,7	21,0	21,6	22,7	22,7	21,5	20,9	20,9
Куйбышевский	33,0	33,0	32,8	33,3	33,6	33,7	33,5	33,5	32,8
Кыштовский	32,9	31,6	29,9	29,0	29,2	29,4	29,2	28,4	28,0
Северный	17,9	16,8	16,2	16,3	16,5	16,6	16,4	16,3	16,2
Татарский	35,3	35,6	35,3	36,1	36,8	35,2	34,8	34,4	34,2
Убинский	32,5	30,8	30,5	31,2	31,3	31,3	31,4	30,4	30,4
Усть-Тарский	20,2	20,1	20,2	20,4	21,9	21,1	20,6	20,7	20,0
Область, село	1023,9	1016,3	1000,8	1010,0	1009,6	993,2	968,4	946,2	930,9

* Численность населения и развитие здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск, 1959. С. 3. Статистический бюллетень. Новосибирск, 1961. № 9(43). С. 1–3; Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск, 1966. С. 61–63; Развитие здравоохранения Новосибирской области. Новосибирск, 1967. С. 2–6; Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. Новосибирск, 1968. С. 2, 14–17, 23; Здравоохранение Новосибирской области. Новосибирск, 1969. С. 5, 7–11.

Т а б л и ц а 2

**Динамика основных демографических показателей районов Новосибирской области
с исключительно сельским населением (1958–1967 гг.), %***

Район	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Рождаемость</i>							
Баганский	37,7	36,4	35,5	24,8	19,2	19,5	17,9
Барабинский	41,3	36,5	36,4	22,3	19,2	16,6	14,2
Венгеровский	33,3	32,6	32,6	14,8	17,4	16,4	14,5
Доволенский	38,3	34,8	35,9	20,4	21,2	17,6	18,7
Здвинский	34,1	36,1	36,1	18,9	19,8	17,0	15,5
Колыванский	29,3	27,5	26,4	13,9	15,9	13,0	12,0
Кочковский	35,9	36,7	36,4	20,0	20,3	20,8	17,2
Куйбышевский	35,4	37,2	33,1	20,5	18,9	15,8	11,7
Кыштовский	32,1	31,5	29,5	22,9	20,3	18,0	17,6
Северный	36,7	33,7	32,1	19,0	14,9	18,6	16,1
Татарский	37,9	34,3	34,7	20,3	19,6	18,1	18,0
Убинский	36,4	35,2	34,2	19,6	19,2	19,6	18,6
Усть-Тарский	31,2	31,3	32,2	22,4	17,8	18,2	16,3
Область, село	32,8	31,0	30,8	19,3	18,0	16,7	15,6
<i>Смертность</i>							
Баганский	6,4	9,6	7,3	6,5	6,4	6,5	6,0
Барабинский	8,9	8,6	7,4	6,5	7,8	6,5	7,3
Венгеровский	8,0	9,2	8,6	5,4	7,4	7,4	8,5
Доволенский	9,1	8,2	8,1	5,8	6,2	7,5	6,3
Здвинский	8,5	8,7	7,8	6,4	7,3	7,0	7,0
Колыванский	5,8	7,1	6,1	6,0	7,2	7,4	7,7

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Кочковский	6,7	9,3	6,7	5,7	6,8	6,0	6,3
Куйбышевский	8,3	7,5	7,8	6,1	6,7	6,3	7,2
Кыштовский	9,1	7,9	7,9	7,3	8,6	7,9	7,8
Северный	7,5	6,8	8,5	5,9	7,2	7,3	8,9
Татарский	7,3	8,6	7,9	7,6	6,7	7,8	7,4
Убинский	7,5	8,2	6,6	6,2	6,5	6,8	6,2
Усть-Тарский	4,5	7,1	6,3	5,2	5,9	5,9	6,8
Область, село	7,8	8,0	7,4	7,0	7,4	7,5	7,8
<i>В том числе младенческая смертность</i>							
Баганский	38,3	58,4	41,6	33,9	20,2	22,4	24,0
Барабинский	53,8	45,6	34,9	38,8	29,0	18,0	17,9
Венгеровский	40,7	60,9	58,2	21,0	25,3	26,6	33,7
Доволенский	52,0	58,7	31,9	19,4	16,6	19,0	10,9
Здвинский	39,4	53,3	41,0	14,3	25,1	17,0	12,0
Колыванский	29,6	47,4	18,0	26,7	22,4	27,5	16,9
Кочковский	32,8	63,5	23,6	23,6	24,7	13,8	23,5
Куйбышевский	60,0	49,8	41,4	29,1	18,3	14,2	32,8
Кыштовский	86,8	56,3	55,7	37,7	24,5	26,2	10,1
Северный	56,6	30,2	43,3	32,7	26,0	19,9	14,5
Татарский	36,3	48,5	35,0	35,8	21,8	17,2	23,9
Убинский	52,4	70,8	54,9	36,3	25,1	18,5	15,6
Усть-Тарский	19,4	25,6	37,3	28,5	15,0	10,8	23,5
Область, село	48,3	52,0	36,5	28,2	23,0	21,2	20,3

* Составлено по источникам табл. 1.

до 1 года за три смежных года существенно колебалась, что свидетельствовало о начале снижения смертности младенцев. В годы наибольшего административного давления на село, которое объективно тормозило его социальное развитие, младенческая смертность почти не снижалась. Власть не только потеряла потенциальные рождения, но и не предотвратила многие смерти новорожденных. Отмечалось и значительное увеличение интенсивности смертности в старших возрастах⁴. С 1964 г. общий показатель смертности в селах увеличивался постоянно, отмечался рост интенсивности смертности в трудоспособных (вызванных ростом травматизма и алкоголизацией) и старших возрастах (частично вызванное улучшением статистического учета).

О причинах оттока жителей из села свидетельствуют данные обследования, проведенного в 1967 г. облстатом совместно с администрацией Новосибирской области. Всего проанкетировано 5 тыс. хозяйств в 211 селах и деревнях. Целью исследований было выявление причин более резкого снижения численности населения в области, чем в целом по РСФСР. По данным за 1962–1966 гг., численность сельского населения области сократилась на 56 тыс. чел., или на 5,6 % (в РФ на 3,1 %). Естественный прирост перекрывал

миграционный отток в города на 61 %. Уход молодежи из сел Новосибирской области начинался раньше, чем в других районах страны. Причины этого, по мнению проводивших обследование, были следующие: стремление жить в крупных селах, ухудшение культурно-бытовых условий. Решающее значение имели плохие условия труда в колхозах, совхозах, лесхозах. Взрослые жители села, среди которых 21 % хотел бы сменить место жительства, указали аналогичные причины. Стремление к лучшим условиям труда выразили 14,4 % опрошенных, к большему свободному времени – 14,2, лучшему обслуживанию населения – 14, к более интересной и разнообразной работе – 17 %, более высоким заработкам в городе – 5 %. Желание получить образование и жить в более культурной среде назвали 28 % респондентов. Среди выпускников школ (10-й класс) 72 % хотели бы покинуть село для продолжения учебы, 12 % – для работы. Среди учащихся 8–9-х классов работать на селе хотели бы 50 %⁵.

В большинстве обследованных сел сокращение числа жителей составляло от 20 до 40 %. В 20 пунктах население увеличилось более чем на 10 %. В основном сокращалась численность молодежи и детей до 5 лет. В селах, где общее сокращение населения составило

⁴ Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области: стат. сб. Новосибирск: Облстат, 1966 (июнь). С. 64.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 129–133.

Взаимозависимость миграции и естественного движения в селах Новосибирской области
(данные обследования 1967 г.), %*

Группа сел, где число жителей	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
	<i>Уменьшилось</i>		
на 40 % и больше	13,0	5,2	7,8
на 20–40 %	19,0	6,0	13,0
до 20 %	20,0	6,9	13,1
	<i>Возросло</i>		
до 10 %	20,0	6,7	13,3
на 10 % и выше	29,0	10,6	18,4

*Составлено и подсчитано по: ГАНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 131.

свыше 40 %, численность 20–24-летних уменьшилась на 86 %, а детей до 5 лет – на 68 %. В группе сел, где число жителей сократилось на 20–40 %, детей до 5 лет стало меньше на 45 %, а молодежи – на 79 %⁶ (табл. 3). Низкая смертность в селах, где наблюдался отток жителей, объяснялась следующими причинами. Сокращение рождаемости приводило к уменьшению доли детей, имевших повышенные показатели смертности. Отток молодежи способствовал снижению смертности от травматизма. Выезд лиц средних и старших возрастов временно улучшал показатели смертности, так как из сел дети вывозили в первую очередь своих престарелых родителей. Данная особенность низкой смертности в неперспективных селах, где наблюдался отток жителей, отмечена исследователями в середине 1970-х гг. XX в.: «Чем выше доля престарелого населения, тем выше, при прочих равных условиях, общий коэффициент смертности и тем меньше число умерших в расчете на 1000 престарелых» [18, с. 61]. Создается впечатление, что старики в умирающих селах пытались «дожить» (дождаться, когда их заберут дети или не дать погаснуть своему селению быстро, помочь соседям и т.д.). Психологический фактор мог оказаться в этом случае решающим.

При изучении динамики численности сельского населения необходимо учесть следующее. Во-первых, снижение числа жителей в селах было непостоянным. Во-вторых, в отдельные периоды (во время освоения целинных и залежных земель) сельское население имело механический прирост. В-третьих, для Западной Сибири был характерен отток не только сельского населения, но и населения из небольших городов, что обусловило общее отрицательное миграционное сальдо.

Миграционные возможности села быстро исчерпывались. Села покидали не только молодые, но и люди среднего возраста, а переселялись не только в города региона, но и продолжали покидать Сибирь. Не увеличилось население Кемеровской области и Алтайского края, т.е. миграционные потери

сравнивались с естественным приростом. Уменьшилось население десяти городов Кемеровской области, трех – в Новосибирской. Другими словами, население покидало и малые города, которые не могли предоставить ни работу, ни жилье. Уровень жизни в Западной Сибири был на 10–15 % ниже, чем в целом по РСФСР, а по отношению к Центральному экономическому району – на 18–22 % ниже. Доходы от личного хозяйства сибиряков неуклонно снижались в течение 1960-х гг. На 10 % была ниже обеспеченность жильем и культурно-бытовыми товарами, хуже снабжение товарами и выше отложенный спрос. При этом затраты на одежду, обувь и питания были существенно выше [1, с. 131–190].

Миграционная убыль составила за 20 лет 1045,0 тыс. чел., или 1/3 естественного прироста (без Тюменской области и Горного Алтая). Миграционный прирост отмечался в 1950 г. и в годы освоения целины (в 1954 г. – 54,2 тыс. чел., в 1955 г. – 115,5 тыс. чел.). С 1956 г. нетто-миграция стала отрицательной. В конце 1950-х гг. она достигала 80 тыс. чел. В 1963 г. зарегистрирована миграционная убыль 170 тыс. чел., что вдвое превышало среднегодовую механическую убыль в 1957–1959 гг. С 1964 г. величина миграционной убыли снижается, но превышает показатели 1957–1959 гг. в 1,5–1,7 раза. Чистый отток населения составлял в 1956–1960 гг. 292,1 тыс. чел., в 1961–1965 гг. – 374,9 тыс., в 1966–1969 гг. – 398 тыс. чел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Население, трудовые ресурсы и уровень жизни в Западной Сибири. 1959–1980 гг.: в 2 ч. Новосибирск, 1970. Ч. 1 / науч. ред. Е.Д. Малинин. 239 с.
2. Малинин Е.Л., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976. 168 с.
3. Переведенцев В.И. Методика изучения механического движения населения // Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока / ред. Н.М. Кокосов, Л.В. Стародубова, В.А. Гаврилов. Новосибирск, 1960. Вып. II. С. 27–34.
4. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965. 96 с.

⁶ Там же. Л. 131.

5. *Переведенцев В.И.* Миграция населения и трудовые ресурсы Сибири. Новосибирск, 1966. 192 с.

6. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М., 1975. 232 с.

7. Западно-Сибирский экономический район / отв. ред. А.Б. Марголин. М., 1967. 252 с.

8. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гушин, В.А. Исупов. Новосибирск, 1997. 172 с.

9. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / А.А. Бурматов, О.Б. Дашинамжилов, В.А. Зверев, В.А. Исупов, Н.С. Коробейникова, В.А. Ламин, М.А. Семенов; отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск, 2017. 350 с.

10. Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2011. 392 с.

11. *Занданова Л.В.* Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX века). Иркутск, 1997. 158 с.

12. Методика выборочного обследования миграции сельского населения / под ред. Т.И. Заславской, В.Д. Миркина, К.Ф. Ершовой. Новосибирск, 1969. 168 с.

13. Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. М., 1970. 348 с.

14. Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования / под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск, 1969. 128 с.

15. Современная сибирская деревня (некоторые проблемы социального развития): в 2 ч. Новосибирск, 1975. Ч. I: Проблемы демографического и социально-экономического развития деревни / науч. ред. Т.И. Заславская, В.А. Калмык. 186 с.

16. Современная сибирская деревня (некоторые проблемы социального развития): в 2 ч. Новосибирск, 1975. Ч. II: Проблемы урбанизации образа жизни сельского населения / науч. ред. Т.И. Заславская, В.А. Калмык. 110 с.

17. *Борисова Л.Г., Глебова Ю.А., Костюк В.Г.* Школа и проблемы сельского расселения // Современная сибирская деревня (некоторые проблемы социального развития): в 2 ч. Новосибирск, 1975. Ч. II / науч. ред. Т.И. Заславская, В.А. Калмык. С. 41–51.

18. *Заславская Т.И., Ляшенко Л.П.* Некоторые закономерности демографического развития деревни в условиях индустриализации и урбанизации // Современная сибирская деревня (некоторые проблемы социального развития): в 2 ч. Новосибирск, 1975. Ч. I / науч. ред. Т.И. Заславская, В.А. Калмык. С. 42–71.

REFERENCES

1. *Malinin E.D.* (ed.) Population, labor resources and living standards in West Siberia. 1959–1980. Novosibirsk, 1970, pt. 1, 239 p. (In Russ.)

2. *Malinin E.L., Ushakov A.K.* Siberian population. Moscow, 1976, 168 p. (In Russ.)

3. *Perevedentsev V.I.* The method of studying the population mechanical movement. *Voprosy rayonnogo balansa i ispol'zovaniya trudovykh resursov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk, 1960, iss. 2, pp. 27–34. (In Russ.)

4. *Perevedentsev V.I.* Modern migration of the West Siberian population. Novosibirsk, 1965, 96 p. (In Russ.)

5. *Perevedentsev V.I.* Population migration and labor resources of Siberia. Novosibirsk, 1966, 192 p. (In Russ.)

6. *Perevedentsev V.I.* Methodics to study population migration. Moscow, 1975, 232 p. (In Russ.)

7. *Margolin A.B.* (ed.) The West-Siberian economic region. Moscow, 1967, 252 p. (In Russ.)

8. *Gushchin N.Ya., Isupov V.A.* (eds.) The West Siberian population in the XX century. Novosibirsk, 1997, 172 p. (In Russ.)

9. *Burmatov A.A., Dashinamzhirov O.B., Zverev V.A., Isupov V.A., Korobeinikova N.S., Lamin V.A., Semenov M.A.* The demographic history of West Siberia (the late XIX–XX centuries). Novosibirsk, 2017, 350 p. (In Russ.)

10. *Vashchuk A.S., Chernolutskaya E.N., Larin V.L. et al.* Migrations of the population of Asian Russia: the late XIX – early XXI centuries. Novosibirsk, 2011, 392 p. (In Russ.)

11. *Zandanova L.V.* Resettling the peasantry in Asian Russia (late 40s – mid-60s of the XX century). Irkutsk, 1997, 158 p. (In Russ.)

12. *Zaslavskaya T.I., Mirkin V.D., Ershova K.F.* (eds.) The method of selective survey of rural population migration. Novosibirsk, 1969, 168 p. (In Russ.)

13. *Zaslavskaya T.I.* (ed.) The rural population migration. Moscow, 1970, 348 p. (In Russ.)

14. *Zaslavskaya T. I.* (ed.) The rural population migration: goals, objectives and methods of regulation. Novosibirsk, 1969, 128 p. (In Russ.)

15. *Zaslavskaya T.I., Kalmyk V.A.* (eds.) The modern Siberian village (some problems of social development). Novosibirsk, 1975, pt. 1: Problems of village demographic and socio-economic development, 186 p. (In Russ.)

16. *Zaslavskaya T.I., Kalmyk V.A.* (eds.) The modern Siberian village (some problems of social development). Novosibirsk, 1975, pt. 2: Urbanization problems of the rural population way of life, 110 p. (In Russ.)

17. *Borisova L.G., Glebova Yu.A., Kostyuk V.G.* School and problems of rural settlement. *Sovremennaya sibirskaya derevnya (nekotorye problemy sotsial'nogo razvitiya)*. Novosibirsk, 1975, pt. 2, pp. 41–51. (In Russ.)

18. *Zaslavskaya T.I., Lyashenko L.P.* Some regularities of rural demographic development under conditions of industrialization and urbanization. *Sovremennaya sibirskaya derevnya (nekotorye problemy sotsial'nogo razvitiya)*. Novosibirsk, 1975, pt. 1, pp. 42–71. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 21.06.2018